

Стоило ввести в поисковую строку Вэйбо имя «Линь Чжоу», как первой же подсказкой всплыло сочетание: «Линь Чжоу и Чэнь Кэ».

Пальцы Цзян Шияня непроизвольно сжались. Потребовалось немало усилий, чтобы отвести взгляд от экрана, прежде чем нажать на кнопку поиска.

Личный блог Линь Чжоу выглядел на редкость буднично. Публикации появлялись от силы пару раз в месяц: благотворительные акции, живописные пейзажи — ничего примечательного. Да и селфи можно было пересчитать по пальцам.

Последние снимки, выложенные еще две недели назад, запечатлели его в забавной белой шапке с кроличьими ушками. Парень улыбался в объектив, складывая пальцы сердечком.

Разрез глаз у Линь Чжоу был удивительный: продолговатый, изящный. При улыбке веки забавно прищуривались, а приподнятые уголки словно завлекали, цепляя взгляд невидимым крючком.

В гневе он щурился точно так же — точь-в-точь рассерженный кот перед тем, как выпустить когти.

Новостей о нем практически не было. Несколько упоминаний второстепенных ролей в малобюджетных картинах, а всё остальное — бесконечные обсуждения его личной жизни.

«Чэнь Кэ опровергает слухи о расставании и заявляет, что её отношения с Линь Чжоу стабильны»

«Линь Чжоу и Чэнь Кэ замечены в ресторане хого»

«Линь Чжоу и Чэнь Кэ вместе посетили гинекологическое отделение. Неужели плановый осмотр по беременности?»

Цзян Шиянь потемнел лицом. Он заблокировал экран, швырнул телефон на соседнее сиденье и, тяжело переведя дух, глухо произнес:

— Я только что видел Линь Чжоу.

— Вы встретили брата Чжоу? — Цзи Вэнь мгновенно оживился. — Где?

Впервые за долгие два года из уст Цзян Шияня прозвучало это имя.

Цзян Шиянь раздраженно выудил из пачки сигарету, зажал её губами и щелкнул зажигалкой.

Оранжевый язычок пламени лизнул воздух, но Шиянь так и не затянулся. Помедлив, он захлопнул крышку и убрал зажигалку обратно.

Линь Чжоу терпеть не мог, когда курили в салоне. В замкнутом пространстве некурящим деваться некуда, они поневоле становятся заложниками чужой привычки.

А Цзи Вэнь как раз не курил.

— Как он жил эти два года? — спросил Цзян Шиянь, откинувшись на спинку сиденья и продолжая держать в зубах несгоревшую сигарету.

«Как он жил?»

Цзи Вэнь крепче сжал руль и бросил мимолетный взгляд в зеркало заднего вида. Наткнувшись на тяжелый, пронзительный взор босса, он поспешно отвернулся, чувствуя, как внутри нарастает паника.

«Что ему ответить?»

Он никак не мог взять в толк, к чему этот вопрос. Чего ждал Цзян Шиянь — новости о том, что у Линь Чжоу всё прекрасно, или надеялся услышать о его неудачах?

Когда босс велел ехать домой, Цзи Вэню показалось, что за два года лед растаял и ситуация наконец изменилась к лучшему. Но этот тон... Всё явно шло наперекосяк.

Пока помощник судорожно подбирал слова, лицо Цзян Шияня угрожающе помрачнело.

— Выкладывай всё, что знаешь, — велел он.

— А? — Цзи Вэнь вздрогнул. Перед самым капотом загорелся красный, и он резко ударил по тормозам. Цзян Шиянь уперся ладонью в переднее кресло, удерживая равновесие, и тихо, сдавленно спросил:

— Ему пришлось несладко?

Цзи Вэнь растерянно поскреб затылок.

— Брат Янь... но разве не вы сами приказали перекрыть ему кислород и отобрать все контракты?

— Что ты сказал? — Цзян Шиянь резко нахмурился и выдернул изо рта измятую сигарету. —

Повтори.

— Я... — Цзи Вэнь окончательно запутался. Поведение босса казалось всё более странным. — Ну, вы... то есть я...

Поняв, что от его невнятного заикания толку мало, Цзян Шиянь махнул рукой в сторону тротуара:

— Прижмись к обочине и расскажи всё толком.

«Неужели босс действительно не в курсе?» — промелькнуло в голове у Цзи Вэня.

Да быть того не могло. Все ниточки вели напрямик к нему.

Машина плавно съехала на обочину. Цзян Шиянь сразу же вышел на улицу. Сигарета в его кулаке успела переломиться пополам.

Вечерело. Облака над городом налились мягкими акварельными красками, но это золотистое тепло заката лишь сильнее подчеркивало ледяную стужу, исходящую от застывшего у обочины мужчины.

— Помните прошлогоднее реалити-шоу? — осторожно начал Цзи Вэнь, пристально следя за мимикой начальника. За последние два года имя Линь Чжоу превратилось в запретную тему, малейшее упоминание которой приводило Цзян Шияня в ярость. — Туда изначально утвердили брата Чжоу, но в последний момент его место занял Фан Янь. Вы ведь знали об этом?

Цзян Шиянь рассеянно крошил пальцами сломанный табак. Голос его звучал глухо и опасно:

— С какой стати Фан Яню забирать чужую работу?

— Вы правда не знали? — Цзи Вэнь снова озадаченно поскреб макушку. — Но как такое возможно?

— Вчера вы ужинали с режиссером Хо и договорились отдать Фан Яню роль третьего плана. А ведь этот персонаж должен был достаться брату Чжоу... — Под тяжелым взглядом Цзян Шияня голос Цзи Вэня упал до шепота, а затем и вовсе сошел на нет.

Та встреча с режиссером Хо планировалась давно. Сяо Жань тогда вскользь заметил, что раз уж они собираются пообедать, неплохо бы заодно сосватать Фан Яня на какую-нибудь роль. Продвигать артистов собственного агентства — обычное дело, к тому же Фан Янь сейчас был на подъеме и подавал надежды. За столом Цзян Шиянь просто обмолвился парой слов, сделка состоялась, но никто — абсолютно никто! — не потрудился упомянуть, что на это место уже

утвердили Линь Чжоу.

— Почему ты молчал? — Цзян Шиянь сжал кулаки.

«Молчал?» — Цзи Вэню до смерти захотелось выругаться вслух. Интересно, кто в ультимативной форме запретил произносить это имя в своем присутствии?

Впрочем, Цзян Шиянь и сам понимал нелепость своего упрека. Кто посмеет заговорить о Линь Чжоу с человеком, который после каждой рюмки терял над собой контроль и крушил всё вокруг при одном лишь упоминании о бывшем возлюбленном?

— Если верить твоим словам, Фан Янь намеренно вредит ему? — Шиянь нахмурился. Сам он никогда не отдавал приказов строить козни Линь Чжоу, однако все коварные махинации последних лет подозрительно часто вращались вокруг персоны Фан Яня.

Цзи Вэнь окончательно растерялся. По его логике, Фан Янь пакостил исключительно с молчаливого согласия генерального. Зачем еще молодому актеру наживать себе врагов на ровном месте? Но судя по ошарашенному виду босса, тот действительно ни о чем не подозревал.

Сделав несколько шагов к урне, Цзян Шиянь брезгливо стряхнул туда табачную труху.

Все эти два года он сознательно бежал от реальности. Скрывался от самого себя, не смея ни увидеть его, ни даже позволить себе лишнюю мысль. Он заблокировал любые каналы связи, вычеркнул любые упоминания, до безумия боясь сорваться. Боясь, что не выдержит, придет, заберет силой и запрет рядом с собой, окончательно разрушив его любовь и привычную жизнь.

А в итоге... В итоге главным палачом для Линь Чжоу стал он сам.

Давящая, тяжелая аура, исходившая от босса, пугала до дрожи. Цзи Вэнь не смел проронить ни слова. Он лишь тихо завел двигатель и медленно поехал следом за шагающим по тротуару Цзян Шиянем.

<http://bllate.org/book/18995/1869471>